

КОНЦЕПТЫ «ДОМ» И «ЧАЕПИТИЕ» В РУССКОЙ И ТУРКМЕНСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ МОДЕЛЯХ МИРА (из опыта обучения иностранных студентов коммуникативным технологиям)

В.В. Каблуков, Е.Н. Тарасова, М.Р. Масюк

Аннотация. Статья посвящена анализу концептов «дом» и «чаепитие» в русской и туркменской языковых моделях мира. Они активно используются в межличностном и межкультурном общении, что делает их важными элементами в обучении русскому языку как иностранному и в формировании коммуникативных навыков студентов. Цель работы — сформулировать алгоритм обучения иностранцев пониманию русской языковой картины мира. В статье выявлены условия, при которых русская языковая действительность будет пониматься не фрагментарно, а целостно, что позволит иностранцу преодолеть коммуникативные барьеры при вхождении в русскую культуру. Результатом исследования является также выявление различий и общих черт концептов «дом» и «чаепитие» в русской и туркменской картинах мира. Материалом исследования послужили литературные, публицистические и учебные тексты, а также данные из живой речи носителей русского и туркменского языков. Особое внимание уделено анализу культурных коннотаций и символических значений, связанных с домом и чаепитием, а также их роли в формировании языковой картины мира. Методологической основой работы является междисциплинарный подход, включающий элементы лингвокультурологии, когнитивной лингвистики и методики преподавания русского языка как иностранного. Применены методы сопоставительного анализа, контекстуального изучения и ассоциативный эксперимент. В ходе исследования выявлены семантические, культурные и коммуникативные аспекты концептов «дом» и «чаепитие», их сходства и различия в русской и туркменской языковых моделях мира. Установлено, что интеграция данных концептов в процесс обучения русскому языку иностранных студентов способствует более глубокому пониманию языковой картины мира носителей русского языка и преодолению коммуникативных барьеров. Результатом работы стал алгоритм обучения, направленный на формирование у иностранных студентов целостного восприятия русской языковой модели мира, включая этапы анализа культурных реалий, развития ассоциативных связей и применения знаний в практической речи. Полученные выводы и предложенные технологии могут быть использованы в создании учебных материалов и совершенствовании методики преподавания русского языка как иностранного, а также в обучении межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: русский как иностранный, коммуникативные технологии, концепт «дом», концепт «чаепитие», языковая картина мира, межкультурная коммуникация, обучение иностранных студентов.

© Каблуков В.В., Тарасова Е.Н., Масюк М.Р., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Для цитирования: Каблук В.В., Тарасова Е.Н., Масюк М.Р. Концепты «дом» и «чаепитие» в русской и туркменской языковой модели мира (из опыта обучения иностранных студентов коммуникативным технологиям) // Преподаватель XXI век. 2025. № 2. Часть 2. С. 400–411. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-2-400-411

THE CONCEPTS OF “HOUSE” AND “TEA PARTY” IN THE RUSSIAN AND TURKMEN LINGUISTIC WORLDVIEWS (from the Experience of Teaching Foreign Students Communication Technologies)

V.V. Kablukov, E.N. Tarasova, M.R. Masuk

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the concepts “Home” and “Tea Party” in the Russian and Turkmen linguistic models of the world. These concepts are actively employed in interpersonal and intercultural communication, making them essential elements in teaching Russian as a foreign language and in developing students’ communicative skills. The aim of the study is to formulate an algorithm for teaching foreigners to understand the Russian language worldview. The article identifies the conditions under which Russian linguistic reality can be comprehended not in fragments but holistically, enabling foreigners to overcome communicative barriers when integrating into Russian culture. The study also examines the differences and similarities between the concepts of “Home” and “Tea Party” in the Russian and Turkmen worldviews. The research material includes literary, journalistic, and educational texts, as well as data from the spoken language of native Russian and Turkmen speakers. Special attention is given to the analysis of cultural connotations and symbolic meanings associated with home and tea drinking, as well as their role in shaping the linguistic worldview. The methodological framework of the study is interdisciplinary, encompassing elements of linguistic cultural studies, cognitive linguistics, and methods of teaching Russian as a foreign language. Methods of comparative analysis, contextual study, and associative experiments are applied. The research reveals semantic, cultural, and communicative aspects of the concepts of “Home” and “Tea Party”, highlighting their similarities and differences in the Russian and Turkmen linguistic models of the world. It is established that integrating these concepts into the process of teaching foreign students facilitates a deeper understanding of the Russian linguistic worldview and helps overcome communicative barriers. The result of the study is an algorithm for teaching aimed at developing a holistic perception of the Russian linguistic worldview among foreign students. The algorithm includes stages of analyzing cultural realities, building associative connections, and applying knowledge in practical communication. The conclusions and proposed technologies can be used to create educational materials, enhance the methodology of teaching Russian as a foreign language, and train intercultural communication skills.*

Keywords: *Russian as a foreign language, communicative technologies, concept of “Home”, concept of “Tea Party”, linguistic worldview, intercultural communication, teaching foreign students.*

Cite as: Kablukov V.V., Tarasova E.N., Masuk M.R. The Concepts of “House” and “Tea Party” in the Russian and Turkmen Linguistic Worldviews (from the Experience of Teaching Foreign Students Communication Technologies). *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education. 2025, No. 2, part 2, pp. 400–411. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-2-400-411

Введение

По информации Минобрнауки РФ, только около 9% иностранных студентов, которые получили дипломы отечественных вузов, остаются работать в России. При этом в нашей стране в 2023 г. обучаются более 362 тысяч иностранцев.

Причин тому, что иностранец, получивший в РФ высшее образование, не остался у нас, множество. Одна из них — не смог приспособиться к тем условиям, справиться с теми трудностями, с которыми столкнулся за пределами университетской аудитории. Владея русским языком на высоком уровне, бывший студент испытывает коммуникативный шок, подобный тому, какой он испытал, только начиная изучать русский язык. Зачастую он понимает только «ближайшее значение слова», не сознавая его «дальнейшее значение» [1, с. 1920], концептуальную составляющую, которую русский человек, носитель языка, неререфлективно чувствует. У иностранца не возникает устойчивых ассоциативных сетей с тем или иным значимым для русской ментальности понятием или предметом, тем «сгустком культуры» [2, с. 43], который существует в сознании русского человека и обладает экстралингвистической, внеязыковой информацией.

Формирование лингвокультурологической компетенции — одна из задач, которая стоит перед преподавателем при обучении иностранцев русскому языку. Знакомство с элементами «концептосферы» русского языка [3] происходит еще на начальном уровне обучения иностранцев русскому языку. При преподавании РКИ используются как концепты афоризмы, паремии, крылатые выражения, фразы из песен, из художественных произведений, анекдотов, мультфильмов и даже рекламы.

В необходимости отработать приемы введения сознания иностранного студента в русскую языковую картину мира, представленную целиком, видится актуальность данной статьи.

На более высоком уровне освоения языка в преподавании дисциплин, связанных с коммуникативными технологиями, под концептом мы понимаем вслед за В.В. Колесовым «не сопсертус (условно передается термином “понятие”), а сопсертум — “зародыш, зернышко” первосмысла, из которого и произрастают в процессе коммуникации все содержательные формы его воплощения в действительности» [4, с. 81]. С таким подходом фокус внимания преподавателя смещается с отдельных слов и словосочетаний, обладающих этнической значимостью, так называемых «национально-символических слов», на группы лексем, которые в наивном восприятии связаны между собой неосознанно. В речи эти группы проявляются в виде ассоциативно-вербальной сети, устойчивой психофизиологической структуры, отражающей значения слов и их взаимосвязи [5, с. 16–21].

Концепт выполняет важную функцию «хранения культурной памяти». В потоке речи он реализуется в ассоциативно-вербальной сети к «ключевым словам русского языка», которую можно понимать как прецедентный текст. Для иностранных студентов прецедентный текст может стать тем мостиком, той артерией, по которой глубинные знания о мире, закрепленные в языке русского человека, могут влиться в сознание «среднего члена» иностранной студенческой среды. В связи с этим необходимо объяснять, каков образ человека, пространства, времени и нравственных ориентиров в русской языковой картине мира.

Иностранцам студентам предлагается создавать собственные тексты на основе АВС, чтобы лучше интегрироваться в русскую национальную картину мира, воспринимаемую носителями языка интуитивно. Задача преподавателя — изобразить иностранному студенту русскую языковую модель мира как совокупность представлений о структуре

реальности, которую русские воспринимают как нечто само собой разумеющееся. Такой подход дает возможность не просто познакомить иностранца с фрагментами современной российской языковой реальности, а вывести его на уровень понимания русской языковой модели мира в целом. Выбранный путь решения методической задачи диктует совмещение методов анализа психолингвистики, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, что определяет научную новизну исследования.

В методике преподавания русского языка как иностранного в последние десятилетия важное место занимает лингвокультурологический подход, ориентированный на изучение языка в контексте русской культуры [6–9]. Русская языковая картина мира в рамках данного подхода преподносится иностранным студентам двойко. Во-первых, студентам объясняются концепты, которые не имеют эквивалентов в другой лингвокультуре, во-вторых, анализ русских национальных концептов ведется в сравнительно-сопоставительном плане с соответствующими концептами родной культуры обучающихся. Второй путь нам представляется более продуктивным на начальном этапе погружения в русскую языковую культуру, поскольку позволяет внедрить в сознание иностранных студентов идею толерантности, обезопасить их от коммуникативного шока, перевести оппозицию «свой — чужой» в более мягкую: «свой — другой».

Одним из базовых концептов в культуре любого народа является «дом»: «Концепт “дом” — ядро языкового сознания русских людей и стоит на втором месте после концепта “человек”» [10]. Сопоставительный анализ концепта «дом» в разных культурах был уже проведен учеными на основе исследований столпов лингвистики, которые занимались истолкованием этой темы. Русский концепт «дом» на настоящий момент был сопоставлен с немецкой [11], китайской [12], английской и испанской [13] языковыми картинами мира.

Метод сопоставления национальных концептов был ранее применен исследователями и к концепту «чай» [14; 15]. В нашем представлении процесс чаепития — это особый ритуал, который характеризует нацию, он связан с концептом «дом» через ассоциативно-вербальные сети, которые в культуре каждого народа организуются по-своему. Но ядро концепта «чаепитие» позволяет сблизить сознание разных культур в стратегии преподавания русского языка как иностранного, вводить зарубежного студента в русскую языковую картину мира.

Для выявления представления о национально-специфических признаках концепта «дом» в языковом сознании туркмен был проведен ассоциативный эксперимент, в котором приняли участие 40 иностранных студентов, обучающихся в Институте технологий управления РГУ МИРЭА. Материалом для описания концепта «дом» в русской языковой картине мира послужили специализированные словари [16; 17]. В статье использованы также материалы, полученные в результате устного опроса студентов по представленным ими рассказам на тему «Мой дом». Рассказ необходимо было написать, используя слова АВС, ассоциативного поля к слову «дом» в русском языке.

Результаты исследования

Для русской языковой картины мира характерно понятие о доме, как о чем-то созданном, постоянном, общем для всех «своих».

Дом — не просто жилое пространство, а символ семьи, благополучия, отражение достатка. Он воспринимается изнутри, как крепость, надежная защита, и противопоставляется внешнему миру. Дом — место, куда возвращаются после странствий по миру.

Когда речь идет об отделенности дома от внешнего мира, актуализируется оппозиция «свое» и «чужое». Это пространственное противопоставление выступает в различных частных оппозициях. Об этом русские пословицы: «В гостях хорошо, а дома лучше»; «В родном доме и стены помогают»; «Мой дом — моя крепость» и т.д.

Синонимы к слову «дом»: квартира, вилла, коттедж, особняк. Но психолингвистические значения этих слов в русской языковой картине мира противопоставлены, вилла, коттедж и особняк находятся в «чужом» пространстве. В языковом сознании туркмен этой оппозиции не существует, для них важны внешние характеристики «дома»: дом — «красивый» и «большой» (4–6 комнат в два этажа), в то время как для русских размер и внешний облик дома не принципиален, главное — удобство, добротность и внутреннее убранство. Для туркмен, ведущих на протяжении столетий кочевой образ жизни, монументальность жилища не принципиальна: юрта легко разбирается и собирается, в связи с этим студентам предлагается объяснить туркменскую пословицу «На Востоке дом там, где расстелен ковер», сравнив ее с русским пониманием дома «Мой дом — моя крепость». В культуре туркмен большой дом — это современная часть имиджа богатого человека, архетип «дома» в национальном сознании туркмен — это небольшое пространство, в котором человек чувствует себя комфортно: «Твой дом родной мал, да твой. Дворец велик, да чужой», — говорит туркменская пословица.

А для оседлых русских дом — это крепость, центр мира в узком его понимании.

В самом общем виде психолингвистическое значение слова «дом» в русской языковой картине мира — это уютное здание, являющееся собственностью, которое находится за городом, в деревне, у водоема. Он с крышей, теплый, старый, построен из кирпича или из дерева, в доме живет семья. Дом стоит на земле, в идеале в современном сознании это может быть небольшой участок, на котором стоит баня, он засажен деревьями, на нем разбит цветник, есть газон.

В настоящий момент для жителя Туркмении рядом с «домом» всегда есть земельный участок, площадью от 15 до 25 соток, на котором растут все необходимые для семьи овощи и фрукты. Более того, в Туркменистане, как и в России, есть культура заготовок впрок овощей, солят всё, кроме капусты, которой требуется большое количество воды. Это выяснилось во время защиты работ, написанных студентами по заранее созданным АВС к слову «дом».

Если для русских «дом» — это часто место отдыха, то для туркмен это место жительства. Сейчас в Туркмении 47,1% — жители городов, 52,9% проживают в селах. В России доля городского населения на 1 января 2023 г. составила 74,9%, а доля сельского — 25,1%.

Необходимо отметить одну деталь. Для русских характеристика «туалет на улице» несет негативную окраску, туркмены же не понимают, как можно удобства располагать в доме. Вероятно, это происходит из-за особенностей климата в России и Туркменистане.

Наиболее частотными у русских и туркмен являются лексемы, ассоциативно связанные с семьей и близкими людьми. При этом у русских это именно «семья», в том числе дети и родители говорящего, у туркмен это «мама».

В туркменской семье мама является главой, и ее роль в поддержке и совместном принятии решений неоспорима. В целом традиции и обычаи, связанные с мамой,

играют важную роль в формировании культурной идентичности туркменского народа. Мамы передают традиции и ценности из поколения в поколение. Связано это с матриархальным укладом, который царил в доисламскую эпоху в культуре тюркских народов.

Важно подчеркнуть, что в ядре ассоциативного поля к слову «дом» и у русских, и у туркмен есть слово «собственность». Этим «дом» отличается от «квартиры».

Психолингвистическое значение слова «квартира» в обеих культурах — это жилое помещение, предназначенное для ночлега и необязательно являющееся собственностью. Квартира находится в городе, она не является центром мира.

При этом русские, в большинстве своем живя в квартире, хотят иметь еще и дом, а большинство туркмен живут в доме, для них квартира относительно чужое пространство. Лишь один из респондентов отметил, что он живет в квартире, но при этом его родители живут в доме.

В современном мире архетипическая тяга русского человека к «дому» превратилась в стремление купить «дачу» — изначально загородный дом для летнего отдыха горожан. В настоящее время, с 2019 г., дачи можно использовать при определенных условиях под постоянное место жительства, то есть получить там прописку, «дача» превращается в «дом». Русские ушли несколько дальше, чем жители Туркменистана, от архаичного восприятия мира. Объяснить иностранцу слово «дача» как «домик для летнего проживания» довольно трудно. Но если это делать через русское понимание «дома» — возможно и необходимо.

В процессе отработки темы «Дом» со студентами из Туркмении было обнаружено, что гостеприимство в «доме» у туркмен напрямую связано с ритуалом чаепития, что позволило найти еще один действенный путь вхождения иностранных студентов в русскую культуру.

Чай и ритуал чаепития как национальное достояние закреплён в Туркменистане на официальном уровне, президент республики Бердымухамедов написал книгу «Чай — лекарство и вдохновение».

Ассоциативное поле к слову «чай» у туркменских студентов оформляется в таких дефинициях: «зеленый, горячий, девять (фарфоровых) чашек, верблюды, молчание, думать, на костре». Выяснилось, что туркмены чай пьют много и с удовольствием. Даже если на минутку к ним заглянет сосед, то его непременно усаживают и подают чай, не спрашивая, хочет он этого или нет. Для них чаепитие — это медитация, погружение в себя. Это закрепляется в туркменских пословицах: «Пей чай — удовольствие получи!»; «Чай пьешь — орлом летаешь!»; «Пей чай — здоровье получи!».

В связи с этим студентам предлагается проанализировать ритуал чаепития в русской культуре.

Русская национальная специфика выражается прежде всего в фатическом диалоге как в письменной, так и в устной его форме.

В русском фатическом диалоге выделяются две модели: кооперативная (объединяющая) и конфликтная.

Модели фатических кооперативных вопросно-ответных единств отражают национально специфические особенности, такие как ориентация участников общения на сотрудничество и проявление эмпатии, выражающаяся в способности учитывать точку зрения собеседника.

Русский фатический кооперативный диалог — это:

- *наговориться — удовлетворить жажду в общении;*
- *провести время с близкими и друзьями;*
- *«убить время», ускорить время;*
- *поговорить ни о чем;*
- *поговорить за чаем;*
- *потрепаться (прост.), поболтать (разг.), покалякать (диал.);*
- *развести турусы на колесах (фраз.), поплакаться в жилетку (фраз.);*
- *разговор по душам («излить душу», «раскрыть душу»);*
- *сплетничать, перемывать косточки (разг., экспр.).*

Каждая из этих дефиниций в конкретной коммуникативной ситуации, ситуации разговора, становится частью культурного национального сценария, который можно представить как пазл, состоящий из фрагментов, элементов:

— Как я рада, что вы приехали, — сказала Бетси. — Я устала и только что хотела выпить чашку чаю, пока они приедут. А вы бы пошли, — обратилась она к Тушкевичу, — с Машей попробовали бы крокет-гроунд там, где подстригли. Мы с вами успеем по душе поговорить за чаем, we'll have a cosy chat [приятно поболтаем], не правда ли? — обратилась она к Анне с улыбкой, пожимая ее руку, державшую зонтик.

В отрывке из романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» в единую картинку ситуации диалога соединяются «выпить чаю», «поговорить по душам», «поболтать», «приятно провести время».

Еще один русский национальный сценарий диалога, помимо «чаепития», но тоже связанный с «душой» — «излить душу»:

406

— Ничего особенного, просто мне захотелось видеться с вами, — сказал небрежно Ромашов. — Завтра я дерусь на дуэли с Николаевым. Мне противно идти домой. Да это, впрочем, все равно. До свиданья. Мне, видите ли, просто не с кем было поговорить... Тяжело на душе.

В романе А.И. Куприна «Поединок» главный герой Ромашов накануне дуэли и гибели приходит к знакомому, чтобы поговорить, когда ему тяжело на душе. Русский разговор по душам — особый вид исповеди, когда человек снимает тяжесть с души в разговоре с посторонним человеком.

При этом дефиниция «ни о чем» подразумевает, с одной стороны, беспредметность диалога. Отсюда сема «легкости» в синонимичных «поболтать», «потрепаться», «развести турусы на колесах». С другой стороны, поговорить «ни о чем» значит разговор «обо всем», не ограниченный одной темой.

Можно говорить, что высококонтекстуальность русского диалога определена особенностью русского национального видения мира, когда ширина географического пространства становится составляющей русской души. В связи с этим можно выделить еще один типичный сценарий русского диалога — разговор в дороге. Именно в дороге русский человек может раскрыть душу перед незнакомцем, поскольку «дорога» — это

кратковременное состояние, и после окончания пути тот его больше не увидит. С другой стороны, разговор в дороге — это способ преодолеть, «убить» время, что характерно для русского фатического диалога в целом:

Незаметно было за разговором, как шло время, а когда мальчишка-лавочник притащил большой чайник с кипятком и кумовья принялись пить чай, то время полетело быстро, как птица.

В рассказе А.П. Чехова «Нахлебники» мы видим уже привычную нам ситуацию разговора за чаем с дефиницией «ускорить время».

В русской культуре есть вид фатического диалога, который воспринимается национальной этикой негативно. Он обозначен глаголом «сплетничать» и фразеологизмом «перемывать косточки», что обозначает говорить зло о человеке в его отсутствие:

Приободритесь, имейте побольше достоинства, ведите себя просто, как всегда! Ведь все это страшная пустота: болтают, сплетничают, говорят пошлые любезности или пускают шпильки друг в друга...

(А.Н. Островский. Женитьбы Белугина)

В конкретной коммуникативной ситуации для продолжения кооперативного диалога русские применяют традиционные речевые формулы: поддерживаю, одобряю, согласен, прощаю, благодарен, сочувствую, уважаю, нравишься, люблю и т.д.

Заключение

Русские при неформальном общении любят рассказывать о своем «доме». Обычно обсуждают урожай, количество заготовок, женщины делятся рецептами, мужчины рассказывают о ремонте или новых постройках на земле. Активно обсуждаются пробки на дорогах. Иностранец, сумевший поддержать разговор на тему «дом за городом», будет восприниматься «своим», дистанция между ним и коллегами уменьшится.

Обучить иностранца понимать «загадочную русскую душу» невозможно, как невозможно научить его думать или видеть сны на русском языке, но показать приемы, средства, которыми он может воспользоваться при общении с русскими людьми, чтобы оппозиция «свой — чужой» не выростала в конфликт, чтобы приняла эвфемистическую форму «свой — другой», вполне возможно.

Коммуникационные технологии в момент адаптации иностранца в профессиональном коллективе в связи с этим имеют свою специфику.

Социокультурная адаптация будет проходить как ассимиляция, приспособление человека к новым условиям жизни. Нужно четко осознавать, что диалога равных культур в таком случае не происходит, русская культура выступает как «поглощающая». При завершении процесса адаптации индивид достигает совместимости с новой средой, принимая ее ценности, традиции, нормы и поведенческие стандарты как свои собственные, что подразумевает их полную интернализацию.

Особое внимание заслуживает вклад Е.И. Пассова в развитие когнитивного подхода в обучении иностранным языкам. Он объединил когнитивный

и коммуникативный подходы, благодаря чему в лингводидактике утвердилось понимание важности психологических и психолингвистических аспектов обучения. Это переосмысление позволило поставить студента в центр учебного процесса и пересмотреть роль преподавателя. «Коммуникативный подход, в свою очередь, стимулирует творческую активность студентов, побуждая их к инициативе и самостоятельному поиску знаний. Такой студент перестает быть пассивным реципиентом готовой информации, а становится активным участником образовательного процесса» [18, с. 114].

Сочетание гуманистического и коммуникативного принципов обучения привело к формулировке концепции коммуникативно-когнитивного подхода как основополагающего метода в преподавании иностранных языков, особенно в высших учебных заведениях.

При разработке упражнений с использованием когнитивно-коммуникативных технологий мы опирались на следующие принципы:

1. Готовность обучающегося. Обучение должно быть адаптировано к когнитивным возможностям, опыту и контексту студента, что способствует его мотивации и способности осваивать материал.

2. Спиральная организация. Учебный процесс строится так, чтобы базироваться на ранее усвоенных знаниях. Студенту предоставляется возможность самоконтроля и саморефлексии, а оценка становится инструментом анализа.

3. Открытое обучение. Студенты самостоятельно извлекают, проверяют и интерпретируют информацию, что способствует формированию декларативных, процедурных и условных знаний. Преподаватель направляет процесс, поощряет исследование и помогает выйти за рамки предоставленного материала.

4. Создание реальной среды. Занятия ориентированы на актуальные задачи и использование контекстуализированных упражнений, что способствует рефлексивной практике и взаимосвязанности концепций.

Когнитивный подход играет важную роль в мотивации студентов, поскольку язык тесно связан с культурным контекстом. Интерпретация значений осуществляется через призму культуры, включая образ жизни, ценности и невербальные коммуникации. Для повышения мотивации необходимы разнообразные упражнения, которые учитывают культурные и социальные аспекты. В рамках когнитивной теории упражнения создаются для того, чтобы обучить студентов речевой практике и освоению базовых структур языка. Небольшие дозы повторения, сравнения и контрастирования помогают многим студентам достичь значительных успехов.

Из опыта работы кафедры русского языка (как иностранного) РТУ МИРЭА экспериментально установлено, что мотивация в изучении русского языка студентами из Туркмении объясняется в первую очередь ценностями семьи, их стремлением к получению образования в России. Естественно, концепт «дом» в русской и туркменской языковой модели мира важен как на социально-бытовом уровне, в отдельно взятой семье, так и на государственном — в масштабе республики Туркменистан.

Таким образом, алгоритм обучения иностранцев пониманию русской языковой картины мира складывается при условиях, когда русская языковая действительность будет пониматься не фрагментарно, а целостно. Именно это позволит иностранцу преодолеть коммуникативные барьеры при вхождении в русскую культуру и язык.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Потебня А.А.* Из записок по русской грамматике. Т. I–II / Акад. наук СССР, Отд-ние лит. и яз.; общ. ред., предисл. и вступит. ст. чл.-корр. АН СССР В.И. Борковского. М.: Учпедгиз, 1958. 534 с.
2. *Степанов С.Ю.* Константы: словарь русской культуры. 3-е изд. М.: Академический проект, 2004. 992 с.
3. *Лихачёв Д.С.* Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 1993. Т. 52. № 1. С. 3–9.
4. *Колесов В.В.* Жизнь происходит от слова... СПб.: Златоуст, 1999. 369 с.
5. *Леонтьев А.А.* Слово в речевой деятельности: Некоторые проблемы общей теории речевой деятельности. М.: Наука, 1965. 245 с.
6. *Дейкина А.Д., Левушкина О.Н.* Роль лингвокультурологического подхода в методике преподавания русского языка как родного, как иностранного и как неродного // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Вопросы образования: языки и специальность». 2012. № 4. С. 23–28.
7. *Туева К.И., Евтюгина А.А.* Использование лингвокультурологических концептов в процессе обучения русскому языку как иностранному // Социокультурное пространство России и зарубежья: общество, образование, язык. Российский государственный профессионально-педагогический университет. 2019. № 8. С. 144–151.
8. *Шерстобитова И.А.* Концепт в методике преподавания русского языка как иностранного // Педагогическое образование в России. 2016. № 11. С. 114–119.
9. *Утриков В.В.* Концепт BUNDESKANZLER: к вопросу о методологии концептуального анализа // Преподаватель XXI век. 2024. № 3. Ч. 2. С. 374–391. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-3-374-391.
10. *Потураева Е.А., Шерина Е.А.* Концепт «дом» в гуманитарных науках: анализ понятийного, образного компонентов // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16663> (дата обращения: 25.02.2025).
11. *Базылова Л.А.* Семантические компоненты ядра концепта Дом в русском и немецком языках // Молодой ученый. 2009. № 7 (7). С. 135–138.
12. *Матназаров Т.У., Хоречко У.В.* Концепт «Дом» в русской и китайской языковых картинах мира // Молодой ученый. 2015. № 5 (85). С. 654–657.
13. *Валеева Д.Р.* Репрезентация концепта «дом» в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2010. 180 с.
14. *Иванникова А.Г., Казарян А.А., Хоречко У.В.* Концепт «чай» в языковой картине мира (на материале китайского и русского языков) // Молодой ученый. 2014. № 20 (79). С. 698–701.
15. *Воробец Т.А., Гердт Е.В., Лобкова Е.В.* Сравнительный анализ лексико-семантического поля «чай» в русском и английском языках (на материале словарных толкований и сочетаемости лексемы «чай» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 5. С. 1607–1616.
16. Психолингвистический толковый словарь русского языка. Вып. 6/1 / науч. ред. И.А. Стернин, А.В. Рудакова. Воронеж: РИТМ, 2019. 130 с.
17. *Тарасов Е.Ф., Дронов В.В., Оценкова Е.С.* Учебный ассоциативный словарь русского языка. СПб.: Златоуст, 2017. 356 с.
18. *Пассов Е.И.* Методология методики: теория и опыт применения (избранное). Липецк: ЛГПУ, 2007. 228 с.

REFERENCES

1. Potebnja A.A. *Iz zapisok po russkoj grammatike. T. I–II* [From Notes on Russian Grammar, vols. I–II], ed. by V.I. Borkovskogij. Moscow, Uchpedgiz, 1958, 534 p. (in Russ.)
2. Stepanov S.Yu. *Konstanty: slovar russkoj kultury* [Constants: Dictionary of Russian Culture]. Moscow, Akademicheskij proekt, 2004, 992 p. (in Russ.)
3. Lihachjov D.S. *Konceptosfera russkogo jazyka* [The Conceptual Sphere of the Russian Language]. *Izvestija RAN. Ser. lit. i jaz*, 1993, vol. 52, No. 1, pp. 3–9. (in Russ.)
4. Kolesov V.V. *Zhizn proishodit ot slova...* [Life comes from the word...]. St. Petersburg, Zlatoust, 1999, 369 p. (in Russ.)
5. Leontjev A.A. *Slovo v rechevoj dejatelnosti: Nekotorye problemy obshhej teorii rechevoj dejatelnosti* [The Word in Speech Activity: Some Problems of the General Theory of Speech Activity]. Moscow, Nauka, 1965, 245 p. (in Russ.)
6. Dejkina A.D., Levushkina O.N. *Rol lingvokulturologicheskogo podhoda v metodike prepodavanija russkogo jazyka kak rodnogo, kak inostrannogo i kak nerodnogo* [The Role of the Linguistic and Cultural Approach in Teaching Russian as a Native Language, as a Foreign Language and as a Non-Native Language]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija “Voprosy obrazovanija: jazyki i specialnost”* = Bulletin of the Peoples’ Friendship University of Russia. The Series “Education Issues: Languages and Specialty”, 2012, No. 4, pp. 23–28. (in Russ.)
7. Tueva K.I., Evtjugina A.A. *Ispolzovanie lingvokulturologicheskikh konceptov v processe obuchenija russkomu jazyku kak inostrannomu* [The Use of Linguistic and Cultural Concepts in the Process of Teaching Russian as a Foreign Language]. *Sociokulturnoe prostranstvo Rossii i zarubezhja: obshhestvo, obrazovanie, jazyk. Rossijskij gosudarstvennyj professionalno-pedagogicheskij universitet* = Sociocultural Space of Russia and Abroad: Society, Education, Language. Russian State Vocational Pedagogical University, 2019, No. 8, pp. 144–151. (in Russ.)
8. Sherstobitova I.A. *Koncept v metodike prepodavanija russkogo jazyka kak inostrannogo* [Concept in the Methodology of Teaching Russian as a Foreign Language]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* = Teacher Education in Russia, 2016, No. 11, pp. 114–119. (in Russ.)
9. Utrikov V.V. *Koncept BUNDESKANZLER: k voprosu o metodologii konceptualnogo analiza* [The BUNDESKANZLER Concept: on the Methodology of Conceptual Analysis]. *Prepodavatel XXI vek = Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2024, No. 3. part 2, pp. 374–391. (in Russ.)
10. Poturaeva E.A., Sherina E.A. *Koncept “dom” v gumanitarnyh naukah: analiz ponjatijnogo, obraznogo komponentov* [The Concept of “Home” in the Humanities: An Analysis of Conceptual, Value and Figurative Components]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija* = Modern Problems of Science and Education, 2014, No. 6. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16663> (accessed: 25.02.2025). (in Russ.)
11. Bazylova L.A. *Semanticheskie komponenty jadra koncepta Dom v russkom i nemeckom jazykah* [Semantic Components of the Core of the House Concept in Russian and German Languages]. *Molodoj uchenyj* = Young Scientist, 2009, No. 7 (7), pp. 135–138. (in Russ.)
12. Matnazarov T.U., Horechko U.V. *Koncept “Dom” v russkoj i kitajskoj jazykovyh kartinah mira* [The Concept of “House” in Russian and Chinese Language Worldviews]. *Molodoj uchenyj* = Young Scientist, 2015, No. 5 (85), pp. 654–657. (in Russ.)
13. Valeeva D.R. *Reprezentacija koncepta “dom” v russkoj jazykovej kartine mira* [Representation of the Concept of “Home” in the Russian Linguistic Worldview]: PhD Dissertation (Philology). Kazan, 2010, 180 p. (in Russ.)

14. Ivannikova A.G., Kazarjan A.A., Horechko U.V. Koncept “čaj” v jazykovej kartine mira (na materiale kitajskogo i ruskogo jazykov) [The Concept of “Tea” in the Linguistic Picture of the World (Based on the Material of Chinese and Russian Languages)]. *Molodoj učenij* = Young Scientist, 2014, No. 20 (79), pp. 698–701. (in Russ.)
15. Vorobets T.A., Gerdt E.V., Lobkova E.V. Sravnitelnyj analiz leksiko-semanticheskogo polja “čaj” v ruskom i anglijskom jazykah (na materiale slovarnyh tolkovanj i sochetaemosti leksemy “čaj”) [Comparative Analysis of the Lexico-Semantic Field “Tea” in Russian and English (Based on Dictionary Interpretations and Lexeme Compatibility “Tea”)]. *Filologičeskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philological Sciences. Questions of Theory and Practice, 2022, vol. 15, iss. 5, pp. 1607–1616. (in Russ.)
16. *Psiholingvističeskij tolkovyj slovar ruskogo jazyka. Vyp. 6/1* [Psycholinguistic Explanatory Dictionary of the Russian Language, iss. 6/1], ed. by I.A. Sternin, A.V. Rudakova. Voronezh, RITM, 2019, 130 p. (in Russ.)
17. Tarasov E.F., Dronov V.V., Oshhepkova E.S. *Učebnyj asociativnyj slovar ruskogo jazyka* [Educational Associative Dictionary of the Russian Language]. St. Petersburg, Zlatoust, 2017, 356 p. (in Russ.)
18. Passov E.I. *Metodologija metodiki: teorija i opyt primenenija (izbrannoe)* [Methodology of Methodology: Theory and Experience of Application (Selected Works)]. Lipetsk, LGPU, 2007, 228 p. (in Russ.)

Каблуков Валерий Витальевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка (как иностранного), МИРЭА — Российский технологический университет, val.kablukov@yandex.ru

Valerii V. Kablukov, PhD in Philology, Assistant Professor, Russian as a Foreign Language Department, MIREA — Russian Technological University, val.kablukov@yandex.ru

Тарасова Елена Николаевна, доктор педагогических наук, заведующий кафедрой русского языка (как иностранного), МИРЭА — Российский технологический университет, mitxt-rki@yandex.ru

Elena N. Tarasova, ScD in Education, Full Professor, Head of Russian as a Foreign Language Department, MIREA — Russian Technological University, mitxt-rki@yandex.ru

Масюк Марина Робертовна, старший преподаватель, кафедра русского языка N5, Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, masyuk_mr@pfur.ru

Marina R. Masuk, Senior Lecturer, Department of Russian Language No.5, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, masyuk_mr@pfur.ru

Статья поступила в редакцию 22.10.2024. Принята к публикации 14.02.2025
The paper was submitted 22.10.2024. Accepted for publication 14.02.2025